

Лу Цзи немного подумал и почувствовал, что это не очень выгодно:

— Так мы просто откажемся от всей этой затеи? По-моему, стоит ещё немного подождать и откусить кусок от «Минью».

— Ты знаешь поговорку «отпусти длинную леску, чтобы поймать большую рыбу»? Линь Шоучэнь — это мелочь, главное — Е Чэн за ним, — Се Шулин быстро проглотил завтрак, приготовленный Сяо Мо, и приказал. — И перестань уже следить за Линь Шоучэнем, попробуй разузнать о Е Чэне. Я до сих пор не могу понять, почему этот парень меня невзлюбил, и это ощущение полной неопределённости меня раздражает.

— Ладно, ладно, понял, — неохотно согласился Лу Цзи. — Тогда я сегодня же уберу всех наёмных комментаторов.

— Хорошо, на этом и закончим, — Се Шулин резко прервал разговор, стремительно зашёл в спальню, переоделся, затем быстро вышел, поцеловал Се Ланя и Сяо Мо в щёки, почувствовав гордость главы семьи, и с сияющим лицом вышел из дома.

Сяо Мо и Се Лань молча посмотрели друг на друга, и Се Лань сладко улыбнулся:

— Дядя Сяо, твоя еда такая вкусная!

— Тогда ешь побольше, — мягко сказал Сяо Мо. — Потом я отвезу тебя в школу.

— Да! — Се Лань радостно кивнул.

После того как «Синхуэй» убрал свои скрытые силы, подогревавшие скандал, дело Линь Шоучэня быстро затмили другие сплетни, специально организованные «Минью», и ажиотаж наконец утих. Это также устраивало Хуан Да, ведь Линь Шоучэнь был актёром, снимавшимся в «Третьем лауреате», и если бы скандал разгорелся слишком сильно, это могло бы негативно сказаться на сериале.

На этот раз «Минью» чуть не потерпел поражение, и Е Чэн, который на самом деле не был настоящим директором, вероятно, получил выговор, поэтому решил залечь на дно и больше не атаковал Се Шулина. С его бездействием Се Шулин тоже был рад отдохнуть, живя с Сяо Мо в гармонии и счастье.

В спокойные дни время летит быстро, и вот уже прошло два месяца. «Третий лауреат» наконец завершил все постпродакшн и промо-акции и готовился к выходу в эфир.

Премьера была назначена на субботу в восемь вечера. Се Шулин лежал на кровати, просматривая сообщение от Хуан Да, и восхищённо произнёс:

— Наш режиссёр Хуан действительно мастер. Суббота в восемь вечера — это пиковое время для рейтингов.

— Режиссёр Хуан — это гарантия рейтингов, так что для телеканала это нормально, — Сяо Мо насильно поднял Се Шулина и заставил его опереться на себя.

Се Шулин естественно облокотился на него и с энтузиазмом сказал:

— Режиссёр Хуан прислал много кадров из сериала, чтобы мы выбрали и опубликовали их в Weibo. Как думаешь, какой лучше?

Он поднёс телефон к лицу Сяо Мо, и тот, держа его руку, внимательно просмотрел все варианты, выбрав один:

— Этот неплох.

Се Шулин внимательно посмотрел и разочарованно сказал:

— Этот слишком обычный. На том кадре были только спины Сяо Мо и Се Шулина, вероятно, снятые во время сцены, где Тан Цзюньцзянь и Шэнь Цзинмо вместе шли покупать меч. Ничего особенного. Ему больше нравился кадр, где Шэнь Цзинмо был наказан и стоял на коленях в храме предков — там Сяо Мо выглядел особенно хрупким и красивым.

— Этот самый подходящий, — спокойно сказал Сяо Мо. — Только спина, это создаёт интригу.

— Правда? — с подозрением спросил Се Шулин, чувствуя, что что-то не так.

— Правда, — кивнул Сяо Мо с серьёзным видом.

Се Шулин повернулся к нему, пристально посмотрел и вдруг перевернулся, сев верхом на Сяо Мо, и громко заявил:

— Сяо, ты опять ревнуешь, да?

Какая там интрига, он просто не хочет, чтобы фанаты смотрели на его лицо!

Сяо Мо поднял глаза и медленно покачал головой, без тени смущения отрицая:

— Ты преувеличиваешь.

Се Шулин не поверил ему, взял телефон и пригрозил:

— Тогда я опубликую кадр, где Тан Цзюньцзянь принимает душ! На том кадре он был без рубашки, и сцена была очень пикантной.

Сяо Мо слегка прищурился, выхватил телефон у Се Шулина, отбросил его в сторону, затем перевернул Се Шулина и горячими губами остановил его болтовню.

В субботу вечером в восемь часов «Третий лауреат» вышел в эфир. Се Шулин и Сяо Мо должны были присутствовать на церемонии открытия нового фильма «Врач, исцелился сам», поэтому позвали Цзяна Хуаня, чтобы он остался с Се Ланем и посмотрел сериал вместе с ним.

Се Лань пристально смотрел на телевизор, его маленькое лицо было покрасневшим от возбуждения. Цзян Хуань был равнодушен к сериалу, лишь изредка поднимал голову, чтобы взглянуть, а большую часть времени сидел в стороне, играя на телефоне. Он бесцельно листал Weibo, как вдруг неожиданно получил звонок.

Это был Бай Цзи. Цзян Хуань скривился, колеблясь между тем, чтобы ответить или нет, но в конце концов нажал зелёную кнопку.

В прошлый раз он не ответил на звонок, и Бай Цзи донимал его три дня подряд. Это было ужасно.

— Цзян Хуань? Что делаешь? — голос Бай Цзи по-прежнему звучал дружелюбно и жизнерадостно, и слушатель никак не мог представить его «истинное лицо».

Цзян Хуань взглянул на Се Ланя, сидящего рядом, и, руководствуясь принципом не портить молодое поколение, встал и вышел на балкон:

— Присматриваю за ребёнком шефа.

— Понятно, вот почему я не нашёл тебя в баре, — голос Бай Цзи был прерывистым, вокруг него было шумно, и Цзян Хуань смутно слышал женский смех.

— Ты опять в баре? — Цзян Хуань представил, как Бай Цзи окружён женщинами, и почему-то почувствовал лёгкий дискомфорт, невольно начав читать нотации. — Слушай, ты же врач, как ты можешь всё время проводить в барах? Что подумают твои пациенты, если узнают?

На другом конце провода на мгновение воцарилась тишина, затем Бай Цзи равнодушно сказал:

— В моей маленькой клинике пациентов почти нет. Я не такой врач, как в больницах.

Его тон стал холоднее, и Цзян Хуань замер, инстинктивно поняв, что затронул тему, которую Бай Цзи не хотел обсуждать. Ему хотелось спросить, что значит «такой врач», но слова застряли в горле.

Честно говоря, даже если последние пару месяцев Бай Цзи настойчиво за ним ухаживал, они всё ещё не были настолько близки, чтобы делиться секретами. Цзян Хуань не хотел рассказывать Бай Цзи о своих проблемах, и, судя по всему, Бай Цзи тоже не хотел углубляться.

Поэтому в конце он ничего не сказал, просто слушал, как голос Бай Цзи снова стал оживлённым, быстро обменялся парой фраз и повесил трубку.

Цзян Хуань устался на телефон, чувствуя непонятное сожаление.

Он ещё не успел разобраться в своих чувствах, как в прихожей раздался звук ключей — видимо, вернулись Се Шулин и Сяо Мо.

Се Шулин слегка пах алкоголем, его походка была неустойчивой, а Сяо Мо, полубняв его, хмурился. Цзян Хуань удивился, поспешил помочь и тихо спросил:

— Что случилось?

— Ничего, — Сяо Мо явно был не в духе, кратко ответил. — Можешь идти.

Цзян Хуань немного беспокоился, но, увидев, как Сяо Мо взял Се Шулина на руки и понёс в спальню, молча подобрал свою челюсть с пола и поспешно ушёл.

Сяо Мо уложил Се Шулина на кровать, погладил по голове подошедшего Се Ланя и тихо сказал:

— Лань Лань, сегодня ложись спать пораньше, хорошо? Твоему дяде нехорошо, и мне нужно за ним ухаживать.

Се Лань подошёл к кровати, потрогал лоб Се Шулина и, как взрослый, облегчённо вздохнул, кивнув:

— Хорошо, Лань Лань сейчас пойдёт спать и не будет мешать дяде Сяо!

Сказав это, он побежал в свою комнату.

Се Шулин медленно открыл глаза, ухватился за край одежды Сяо Мо и тихо сказал:

— Сяо Мо, мне плохо...

Сяо Мо нахмурился, взял его за руку и строго сказал:

— Ты думаешь, что можешь пить без последствий? Зачем ты за меня выпивал?

— Пусть не без последствий, но я всё же выдерживаю больше, чем ты... — Се Шулин улыбнулся. — Цянь Шухуа собрал кучу людей, чтобы тебя напоить, а у тебя мало друзей. Кто ещё мог бы тебя выручить, кроме меня?

<http://bllate.org/book/16600/1517433>